

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 222
Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, в связи с
обращением Рыскуловой Алины Руслановны, Омуркул уулу Улана

27 сентября 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш.,
Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Таалайбекове А.Т., с
участием:

обращающейся стороны – Рыскуловой Алины Руслановны, Омуркул
уулу Улана;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича,
постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде
Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны,
представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности,
Иманалиевой Айнуры Курманбековны, представителя Генеральной
прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Джаманкулова

Азамата Маратовича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 6 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее-ГПК).

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции пункт 6 статьи 222 ГПК.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 9 января 2023 года поступило ходатайство Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У. о проверке соответствия пункта 6 статьи 222 ГПК частям 1, 5 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61 Конституции.

Как следует из содержания ходатайства, гражданка К.М.О. (в редакции автора обращения) обратилась в Аламудунский районный суд Чуйской области с исковым заявлением о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, признании его совместной собственностью супругов, а также о разделе имущества. В этой связи

заявительницей была уплачена государственная пошлина в сумме 60 911 (шестьдесят тысяч девятьсот одиннадцать) сомов.

Вышеуказанное исковое заявление определением Аламудунского районного суда Чуйской области от 13 июля 2022 года было оставлено без рассмотрения на основании пункта 6 статьи 222 ГПК, согласно которому суд принимает такое решение, если истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вызову, а ответчик не требует разбирательства по существу дела. Как отмечают субъекты обращения, поводом к вынесению судом отмеченного решения послужило опоздание представителя истца на судебный процесс на несколько минут.

Не согласившись с определением суда, представитель истца Омуркул уулу У. обратился в тот же суд с ходатайством о его отмене, в чем ему было отказано определением от 23 августа 2022 года. Чуйский областной суд также отказал в удовлетворении частной жалобы на указанное определение.

Рыскулова А.Р., Омуркул уулу У. отмечают, что сторона истца не пропустила ни одного процесса и не опаздывала на заседания суда, кроме случая опоздания на 15 минут 13 июля 2022 года, что послужило основанием для оставления заявления без рассмотрения. Тогда как ответчики систематически опаздывали или вовсе не являлись на заседания суда.

По мнению заявителей, вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что применение оспариваемой нормы противоречит принципам и задачам как ГПК, так и Конституции.

Субъекты обращения считают, что оспариваемая норма ограничивает право на судебную защиту истца, поскольку суд может оставить иск без рассмотрения, если истец один раз не явится на судебное заседание. По их мнению, такое положение дел является дискриминирующим по правовому статусу, так как распространяется только в отношении истца.

Как указывают заявители, логика законодателя при принятии оспариваемой нормы заключалась в недопущении волокиты дела, однако фактически эта норма еще больше затягивает рассмотрение дела в случае

обжалования определения суда об оставлении заявления без рассмотрения, что является несправедливым и неоправданным.

Заявители в своем ходатайстве в качестве аргументов приводят нормы ГПК, определяющие порядок судопроизводства по гражданским делам, цели гражданского судопроизводства, закрепляющие право заинтересованных лиц на обращение в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, принцип равенства всех перед законом и судом (пункт 1 статьи 1, статьи 3, 4, 7). Ими также перечислены нормы Конституции, предусматривающие запрет на ограничение прав и свобод человека и гражданина, принятие законов, отменяющих или умаляющих эти права и свободы, дискриминацию, гарантии судебной защиты (части 1, 5 статьи 23, части 1, 2 статьи 24, статья 55, части 1, 2 статьи 56, части 1, 2 статьи 61).

В обоснование своих доводов авторы обращения также ссылаются на правовые позиции, изложенные в ряде решений органа конституционного контроля (решения от 16 ноября 2013 года, 30 апреля, 7 октября, 3 декабря 2014 года, 11 мая, 16 ноября 2016 года, 17 февраля, 22 февраля, 19 апреля 2017 года, 14 февраля, 19 сентября 2018 года, 16 января 2019 года, 16 сентября, 23 декабря 2020 года, 17 февраля, 17 марта 2021 года).

Кроме того, обращающейся стороной в обоснование своих доводов приводятся нормативные положения статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, подпункта «а» пункта 2 части 3 статьи 2, части 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые гласят, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и

удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Постановлением Конституционного суда Кыргызской Республики от 15 марта 2023 года обращение Рыскуловой А.Р., Омуркул уулу У. принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранов С.К. считает, что оспариваемая норма не противоречит положениям Конституции и выразил следующую позицию.

Принцип равенства всех перед законом применяется во всех формах юридической ответственности, в соответствии с ним все люди должны находиться в равных правовых условиях, а в случаях установления в деянии лица оснований для привлечения к юридической ответственности не должны приниматься в расчет ни его социальное положение, ни занимаемая должность, ни заслуги перед государством и обществом.

При этом, по мнению Ысыранова С.К., следует принять во внимание, что конституционное право каждого (как истца, так и ответчика) на судебную защиту (статья 29 Конституции) обеспечивается в соответствии со статьей 3 ГПК правильным и своевременным рассмотрением и разрешением гражданского дела.

Также основной процессуальной гарантией лиц, участвующих в деле, и их представителей на судебную защиту в последствии неявки в судебное заседание отражены в статье 169 ГПК, где указано, что они вправе извещать суд о причинах неявки, откладывать судебное разбирательство, просить суд о рассмотрении дела в их отсутствие либо в случае неявки кого-либо из лиц.

Как отмечает представитель Жогорку Кенеша, статья 169 ГПК содержит факультативные основания отложения дела (по усмотрению суда),

а требования статьи 222 ГПК сформулированы императивно, по причине отсутствия истца суд не вправе отложить судебное разбирательство, если других оснований для отложения нет, в таком случае рассмотрение дела по существу по смыслу пункта 6 статьи 222 ГПК является единственной альтернативой оставлению заявления без рассмотрения.

Согласно пункту 1 статьи 195 ГПК, решение должно быть законным и обоснованным. Главная проблема состоит в том, что, разрешая дело в отсутствие истца (вполне возможно, не явившегося в суд по уважительной причине), судья рискует неправильно определить обстоятельства, имеющие значение для дела, и вынести подлежащее отмене необоснованное, а, следовательно, и незаконное решение. Отсутствующий по уважительной причине истец сохраняет возможность представить в суд второй инстанции доказательства, подрывающие решение, вынесенное на основании доказанной позиции одного лишь ответчика.

Несмотря на указанную неоднозначность фактического значения для сторон оставления заявления без рассмотрения, предусмотрены дополнительные процессуальные гарантии защиты прав добросовестных сторон, неявка которых обусловлена уважительными причинами.

Так, согласно пункту 3 статьи 223 ГПК, суд по ходатайству истца или ответчика отменяет свое определение об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в пунктах 5 и 6 статьи 222 ГПК, если стороны представят доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки их в судебное заседание и невозможности сообщения о них суду.

Таким образом, истец и ответчик могут обжаловать определение об оставлении заявления по рассматриваемым основаниям не только в общем порядке, но и в суд, вынесший данное определение, в упрощенном порядке. При этом обязанность доказать свою добросовестность возложена на неявившуюся сторону.

Следовательно, по мнению Ысыранова С.К. регулятивное действие оспариваемой нормы не может расцениваться как ограничение права на судебную защиту и дискриминация истца, поскольку вышеуказанными нормами ГПК предусмотрен механизм оперативного обжалования определения суда об оставлении заявления без рассмотрения, что соответствует достижению цели оспариваемой нормы относительно разумности сроков рассмотрения дела.

Оставление заявления без рассмотрения — это окончание дела без его разрешения по существу с сохранением возможности его рассмотрения в будущем.

Кроме того, Ысыранов С.К. отмечает, что согласно статье 223 ГПК, производство по делу в случаях оставления заявления без рассмотрения заканчивается определением суда, в котором суд обязан указать, как устранить перечисленные в статье 222 ГПК обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела. После устранения перечисленных обстоятельств заинтересованное лицо вправе вновь обратиться в суд с заявлением в общем порядке.

Тем самым законодатель предусмотрел равные права для участников судебного разбирательства.

На основании вышеизложенного Ысыранов С.К. считает, что оспариваемая норма ГПК не противоречит положениям Конституции.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. по рассматриваемому вопросу изложил следующую позицию.

Согласно части 1 статьи 56 Конституции государство обеспечивает права и свободы граждан в порядке, закрепленном ею и законами Кыргызской Республики. В свою очередь, в реализацию этого конституционного установления принят ГПК, которым регламентирован порядок судопроизводства по гражданским делам.

Установленный законом порядок гражданского судопроизводства должен обеспечивать правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, вынесение законных судебных актов, их исполнение, способствовать укреплению законности, правопорядка и предупреждению правонарушений, что предусмотрено частью 1 статьи 3 ГПК.

Статьей 222 ГПК определены основания оставления заявления без рассмотрения, в числе которых предусмотрено и оспариваемое положение.

В соответствии с редакцией ГПК до 2017 года дело оставалось без рассмотрения после вторичной неявки истца, также оплата государственной пошлины производилась по результатам рассмотрения дела. Однако в силу участившихся фактов злоупотребления правом на обращение в суд данная норма была изменена до нынешней редакции, а вместе с ней был введен предварительный порядок оплаты государственной пошлины. Так, истец является заинтересованным в своевременном рассмотрении дела лицом. В нынешних условиях развитых технологий, когда существует огромное количество доступных методов связи заблаговременное извещение суда со стороны истца о причинах своей неявки не является проблемой. Оспариваемая норма направлена на устранение волокиты в судах, злоупотребления правом обращения в суд, ответственного отношения истца. Возможно, оспариваемая норма усложняет весь процесс, но никак не ограничивает право на судебную защиту.

В случае несогласия с определением об оставлении судом заявления без рассмотрения, предусматривается право его обжалования, а также порядок для нового обращения в суд с заявлением в общем порядке (статья 223 ГПК).

Молдобаев А.Т. полагает, что законодатель предусмотрел равные права для участников судебного разбирательства. Институт оставления заявления без рассмотрения по основаниям неявки истца либо лиц, участвующих в деле, на судебное заседание является гражданско-процессуальной санкцией

за неисполнение ими обязанности своевременно информировать суд о причинах своей неявки. При этом данная норма не ограничивает право истца на судебную защиту, гарантированную Конституцией, поскольку не накладывает на него каких-либо ограничений или запретов при подаче нового иска, а также не может рассматриваться как дискриминирующая, и не нарушает принцип равенства всех перед законом и судом. Судьи осуществляют правосудие беспристрастно, не отдавая предпочтение каким-либо органам, лицам, сторонам, участвующим в процессе, по каким-либо признакам.

На основании изложенного, Молдобаев А.Т. считает, что пункт 6 статьи 222 ГПК не противоречит частям 1, 2 статьи 24, статье 55, частям 1 и 2 статьи 56 Конституции.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н. выразила позицию, схожую с позицией постоянного представителя Президента и Кабинета Министров. При этом ею было отмечено, что оспариваемая норма применима в случае отсутствия уважительных причин неявки на судебное заседание истца, извещенного надлежащим образом о дне и времени судебного процесса. Следует отметить, что оставление заявления без рассмотрения является предпочтительным для истца, поскольку не накладывает на него каких-либо ограничений или запретов при подаче нового иска. В этой связи эта норма не ограничивает право истца на судебную защиту, гарантированную Конституцией, поскольку в соответствии с требованиями статьи 223 ГПК истец может вновь обратиться в суд с тождественным иском либо, не обжалуя в вышестоящую судебную инстанцию определение суда об оставлении заявления без рассмотрения, добиваясь его отмены в суде первой инстанции, доказав уважительность причины своей неявки. Вместе с тем, в соответствии с частью 4 этой же статьи также предусмотрено, что определение суда об отказе в удовлетворении такого ходатайства может быть обжаловано в вышестоящие судебные инстанции. Кроме этого, институт оставления заявления без

рассмотрения по основаниям неявки истца либо лиц, участвующих в деле, на судебное заседание является гражданско-процессуальной санкцией за неисполнение ими обязанности своевременно информировать суд о причинах своей неявки. Наряду с этим, Сапиянова М.Н. отметила, что по республике в судах первой инстанции за 2020 год общее количество поступивших гражданских и экономических дел составило 56250 дел, из которых оставлены без рассмотрения на основании статьи 222 ГПК 8555 дел или 15,20%, за 2021 год поступило 71084 дел, из которых оставлены без рассмотрения 10849 дел или 15,26%, за 2022 год поступило 79757 дел, из которых оставлены без рассмотрения 11423 дел или 14,32%. Статистика в разрезе по каждому пункту статьи 222 ГПК в отдельности не ведется.

Сапиянова М.Н. отмечает, что оспариваемая норма действительно была направлена на устранение многочисленных фактов злоупотребления правом обращения в суд, использования этого права в качестве давления на ответчика. Однако с введением нового порядка оплаты государственной пошлины действие оспариваемой нормы стала не совсем логичной. Кроме того, на практике суды применяют оспариваемую норму по своему усмотрению, то есть не как императивную и могут отложить судебное заседание.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Иманалиева А.К. считает доводы обращающейся стороны необоснованными по следующим основаниям.

Так, согласно требованиям части 3 статьи 223 ГПК, суд по ходатайству истца или ответчика отменяет свое определение об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в пунктах 5 и 6 статьи 222 этого Кодекса, если стороны представят доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки их в судебное заседание и невозможности сообщения о них суду. Согласно части 4 указанной статьи, на определение суда об отказе в удовлетворении такого ходатайства может быть подана частная жалоба (представление).

При этом в отличие от прекращения производства по делу при оставлении заявления без рассмотрения, заявитель не лишается права обратиться в суд с аналогичным (тождественным) иском.

Кроме того, при рассмотрении аргументов и обстоятельств, указанных в ходатайстве Рыскуловой А.Р. и Омуркул уулу У., необходимо учитывать правовое положение и истца, и ответчика.

Согласно части 1 статьи 5 ГПК, суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, заинтересованного в защите своих прав, свобод и охраняемых законом интересов. А часть 2 указанной статьи гласит, что в случаях, предусмотренных ГПК и другими законами, гражданское дело может быть возбуждено по заявлению лица, вступающего в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов другого лица, а также в защиту интересов неопределенного круга лиц либо в защиту государственных или общественных интересов.

В гражданском процессе истец рассматривается в качестве активной стороны, а ответчик в качестве пассивной стороны. Соответственно, юридическая ответственность истца больше чем у ответчика.

На основании изложенного, Иманалиева А.К. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Джаманкулов А.М. выразил позицию аналогичную с позицией стороны-ответчика.

Вместе с этим он отметил, что согласно статье 234 ГПК, в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного надлежащим образом о времени и месте заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства.

С учетом изложенного, Джаманкулов А.М. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу является пункт 6 статьи 222 ГПК, изложенный в следующей редакции:

«Статья 222. Основания оставления заявления без рассмотрения

Суд оставляет заявление без рассмотрения, если:

б) истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вызову, а ответчик не требует разбирательства дела по существу;».

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года №14 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 2 февраля 2017 года №12-13, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (статья 23 Конституции). Эта конституционная установка означает, что права и свободы человека в иерархии конституционных ценностей занимают главенствующее место, а их обеспечение должно иметь для всех органов власти без исключения приоритетное значение перед всеми другими государственными делами. Исходя из этой конституционной концепции, должна выстраиваться модель

государственно-правового механизма, способного обеспечить выполнение этого категоричного требования Основного Закона.

В свою очередь права и свободы человека в своей совокупности образуют систему фундаментальных принципов, на которых должна выстраиваться повседневная жизнь общества. К таковым, безусловно, относятся гарантия судебной защиты прав и свобод каждого, равенство всех перед законом и судом, запрет на дискриминацию по какому-либо признаку (статьи 24, 61 Конституции). Они, в конечном счете, лежат в основе обеспечения верховенства права, построения разумных и предсказуемых общественных отношений, отвечающих нормам справедливости.

В государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина реализация права на судебную защиту выступает стержневым элементом, от которого зависит действительность всех других прав и свобод, гарантированных Конституцией, поскольку именно посредством обращения в суд возможно реальное восстановление нарушенных прав. Соответственно, конституционное право на судебную защиту резонно входит в перечень фундаментальных прав человека и гражданина, не подлежащих какому-либо ограничению.

Закрепление в Конституции права на судебную защиту конституционно связывает государственную власть обязанностью создания механизмов, гарантирующих беспрепятственное пользование обозначенным правом. При этом ключевым содержанием данного права является доступность правосудия, означающая недопустимость принятия правовых норм, блокирующих доступ граждан к правосудию. Не имея реального доступа к правосудию по какому-либо вопросу, лицо не может реализовать в полной мере свое конституционное право на судебную защиту (Решение Конституционного суда от 30 ноября 2022 года).

Причем, доступность правосудия означает не только возможность обращения в суд, но и осуществимость намерения каждого добиться окончательного разрешения его дела судом, когда все судебные процедуры

не содержат необоснованных препятствий для достижения конечного результата, когда всем предоставляются равные возможности, независимо от личностей сторон процесса и от характера предмета судебного разбирательства.

3. Согласно Конституции, в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека (статья 56).

Относительно этого конституционно закрепленного принципа Конституционный суд в своем Решении от 29 марта 2023 года отметил, что указанное императивное предписание, адресованное, прежде всего, законодателю, является одной из гарантий полноты прав и свобод, как с точки зрения их перечня, так и адекватности принимаемых законов конституционно установленным или международно-признанным пределам прав и свобод человека и гражданина.

В этом аспекте конкретизация отдельных конституционных положений и ввод различных моделей правового регулирования, в том числе, в соответствии с новыми социальными реалиями - прерогатива законодателя. Законодатель обладает свободой усмотрения в определении объема, порядка, правовых оснований, механизма и условий осуществления защиты прав и свобод лиц, на которых данная защита распространяется. Однако, реализуя свои регулятивные полномочия, законодатель должен следить за тем, чтобы принимаемые нормативные предписания были соразмерными и справедливыми, а судебная власть, отправляя правосудие, должна учитывать эти принципы в каждом конкретном случае, тем самым, совместно поддерживая уровень доверия граждан к закону и действиям государства.

Поэтому, в контексте рассматриваемого вопроса, законодатель при введении процессуальных мер защиты интересов правосудия, в том числе по недопущению волокиты судебных дел, обязан исходить из их разумности и соразмерности, приоритета принципа равенства, права доступа граждан к правосудию и окончательному разрешению его дела судом.

4. На основе рассмотренных выше конституционных принципов законодательство Кыргызской Республики о судопроизводстве обеспечивает доступ к правосудию при равенстве прав и обязанностей участников судебного разбирательства.

Конституционное право каждого из сторон гражданского судопроизводства (как истца, так и ответчика) на судебную защиту обеспечивается в соответствии со статьей 3 ГПК правильным и своевременным рассмотрением и разрешением соответствующего дела.

В случае неисполнения участниками судебного процесса и иными лицами процессуальных обязанностей (злоупотребления процессуальными правами) для осуществления надлежащего руководства судебным процессом может требоваться применение мер процессуального принуждения - действий, совершаемых судом в отношении лиц, нарушающих установленные в суде правила и препятствующих осуществлению судопроизводства.

В силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств.

Так, истец и ответчик, как участники гражданского процесса, имеют равные права и возможности для защиты своих интересов перед судом (часть 5 статьи 40 ГПК). Они имеют право на получение информации о ходе судебного разбирательства, участие в доказательственной деятельности, выражение своей позиции перед судом и обжалование судебных актов, а также пользоваться другими процессуальными правами. Указанные процессуальные нормы распространяются на все стадии гражданского судопроизводства.

При этом роль истца и ответчика в гражданском процессе по своей природе является разной, а их поведенческий компонент проявляется в

зависимости от предмета и конкретных обстоятельств дела. Несмотря на это, судебные процедуры, как для истца, так и для ответчика должны базироваться на постулате равнозначимости перед судом их прав на процессуальные средства защиты своих интересов и справедливое судебное разбирательство.

Правосудие, сущность которой заключается в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дела, играет ключевую роль в укреплении законности и правопорядка, предупреждении правонарушений, защите нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. В этой связи суду, для полноценного и эффективного выполнения своего высокого предназначения, государство доверяет право использовать принудительные полномочия государственной власти, в том числе, в целях формирования уважительного отношения к праву и суду.

Наряду с правами в гражданском процессуальном законодательстве закреплены и обязанности сторон. Так, лица, участвующие в деле, обязаны добросовестно выполнять свои процессуальные обязанности, при невыполнении которых наступают последствия, предусмотренные ГПК и другим законодательством (статья 37 ГПК). К примеру, вызовы и другие требования суда являются обязательными для всех лиц без исключения и подлежат неукоснительному исполнению. Их неисполнение влечет санкционные меры (наказание) и иную ответственность по закону, которые по своему назначению выполняют роль механизма, обеспечивающего интересы правосудия.

Уклонение от явки в суд лиц, участвующих в деле, является одной из форм проявления неуважения к суду. В этой связи гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность принуждения лиц к участию в процессе и, в том числе, оставление заявления без рассмотрения в случае возникновения оснований, предусмотренных статьей 222 ГПК.

Оставление заявления без рассмотрения является формой окончания гражданского дела, вызываемого фактом несоблюдения заявителем установленных законом условий нормального развития процесса.

Одним из оснований оставления заявления без рассмотрения является неявка по вызову в суд истца, не просившего о разбирательстве дела в его отсутствие, а ответчик не требует разбирательства по существу дела. Такая процессуальная мера к истцу преграждает возможность дальнейшего развития процесса, в результате истец возвращается в допроцессуальное положение. Определением суда об оставлении заявления без рассмотрения аннулируется перерыв течения искового срока. При повторном обращении истец обязан заново оплатить государственную пошлину.

Неявка ответчика влечет иные процессуальные последствия, нежели неявка истца. Принуждение ответчика к явке в суд заключается в том, что суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика по имеющимся в деле доказательствам, в случае его неявки по неуважительным причинам.

Законодатель, принимая во внимание роль истца и ответчика в гражданском процессе, предусмотрел указанные меры наказания в отношении них, в целях недопущения случаев неуважения к суду и различных форм преднамеренной волокиты дела.

Вместе с тем, с учетом правовых последствий, имеющих существенное значение для истца, применение такой меры воздействия как оставление заявления без рассмотрения должно осуществляться при объективных обстоятельствах и носить разумный характер, чтобы не нарушать конституционно установленные принципы равенства всех перед законом и судом, права на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела судом. Кроме того, исходя из принципа законности и справедливости, меры процессуального принуждения должны отвечать требованиям соразмерности допущенному нарушению, применяться с учетом всей совокупности обстоятельств дела и юридических последствий для участника процесса.

5. Всякая возможность наступления неблагоприятных последствий для участников судебного процесса требует четкого правового регулирования и обеспечения гарантий прав добросовестных его участников. Изменение, внесенное в гражданское процессуальное законодательство в 2017 году, в контексте оспариваемой нормы сформулировано в императивной форме. При однократной неявке истца, не просившего о разбирательстве дела в его отсутствие, когда ответчик не требует разбирательства дела по существу, суд обязан оставить заявление без рассмотрения. В таком случае, согласно статье 108 ГПК, оплаченная истцом государственная пошлина не возвращается. Тем самым, неблагоприятные последствия оставления заявления без рассмотрения для истца очевидны: возникает необходимость повторной оплаты государственной пошлины, увеличиваются сроки достижения результата судебного разбирательства, время повторной подачи не приостанавливает течение срока исковой давности, безрезультатно затрачены силы, средства и время.

Кроме того, положения гражданско-процессуального законодательства не содержат определенных условий или критериев, которые в системной связи с содержанием оспариваемой нормы, обусловили бы суду удостовериться в системности неявки истца на судебный процесс без уважительной причины в связи с утратой им интереса к объекту спора (нет заинтересованности в исходе дела).

Таким образом, анализ гражданского процессуального законодательства и влияния их на права участников процесса, свидетельствует, что имеет место нарушение принципа равноправия участников процесса (истца и ответчика) в вопросе применения судом процессуальных мер воздействия, а также нивелирование важного правила, когда одно нарушение должно влечь за собой одну соразмерную меру ответственности.

В связи с чем, ввиду однократной неявки в суд без уважительной причины истца - лица, наиболее заинтересованного в исходе дела, лишение

его возможности достичь окончательного разрешения дела судом в рамках данного судебного процесса, с утратой права на возврат государственной пошлины, является чрезмерной процессуальной санкцией в отношении истца и несоразмерно ограничивает его право на доступ к правосудию, своевременное рассмотрение и разрешение дела судом.

Таким образом, пункт 6 статьи 222 ГПК, как по своему буквальному смыслу, так и в системной связи с положениями гражданско-правового регулирования, вступает в противоречие с частью 2 статьи 24, частью 2 статьи 56, частями 1, 2 статьи 61 Конституции, содержащих в себе принципы равенства всех перед законом и судом, недопустимость принятия закона отменяющего права и свободы человека, а также гарантии права на судебную защиту.

Обеспечение реальных гарантий прав добросовестных участников процесса и достижение цели института оставления заявления без рассмотрения (пресечение злоупотребления процессуальными правами и неисполнения процессуальных обязанностей) невозможно без усовершенствования действующего законодательства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать пункт 6 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащим части 2 статьи 24, части 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в которой допускается оставление иска без рассмотрения судом при однократной неявке в суд истца, не просившего о разбирательстве дела в его отсутствие, без уважительных причин.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики инициировать соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**